

**Бизнес
с поморским
колоритом**

Репортаж
из цеха

стр. **4-5**

**«Белый июнь» –
северному лету**

Разговор
о масштабном
культурном
фестивале

стр. **6**

**Блокадное
детство**

Судьбы на
страницах книг

стр. **8**

ШАГИ

Архангельская городская школьная газета. Выпуск подготовлен Детским издательским центром МБУ ДО «Соломбальский Дом детского творчества»

Спецвыпуск ко дню рождения нашего города

Иллюстрация: Денис Петухов, 5 «А» класс, школа № 10

Город, где я живу

Наш город существует уже 440 лет. За свою историю Архангельск не раз сталкивался с трудностями и даже бедствиями, такими как пожары и наводнения. Но, несмотря на препятствия, город растет и развивается. Появляется множество зданий, памятников и мест для прогулок.

Первым музеем Архангельска стал Архангельский областной краеведческий музей, основанный в 1837 году. А вот всем известный музей-заповедник деревянного зодчества «Малые Корелы» был создан на 127 лет позже, а именно 17 июля 1964 года. Мало кто знает, что здание проектных организаций, которое мы называем высоткой, было построено не так давно – в 1984 году, к 400-летию Архангельска.

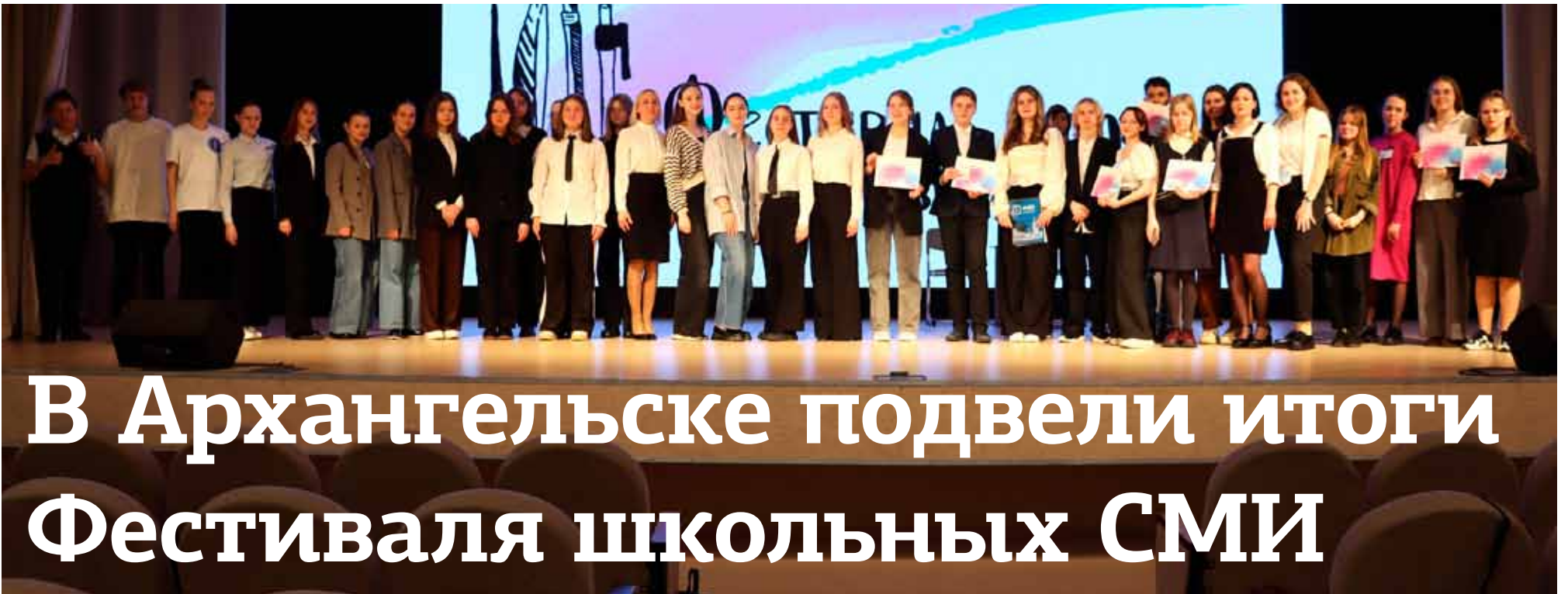
Архангельск известен как первый порт России. И на территории нашего города расположен судоремонтный завод «Красная Кузница». Он является старейшим судоремонтным предприятием России, которое начало свою историю 18 сентября 1693 года.

Одна из главных улиц города – Набережная Северной Двины, которая проходит от Северодвинского до Кузнечевского моста вдоль правого берега Северной Двины. Ее протяженность составляет 7,5 километра. Именно здесь проводятся почти все летние праздники и фестивали. Сердце набережной – Красная пристань, в прошлом – Соборная. Построили ее еще в XIX веке, а теперь это не просто причал для судов, но и общественное пространство, место отдыха архангелогородцев.

У каждого жителя Архангельска найдется любимая локация в городе, а то и не одна. Остров Кего для меня – место для поездок с друзьями и классом. И каждая из таких вылазок оставляет приятные, яркие воспоминания. Для прогулок с семьей я выберу более спокойное пространство. И лучшим вариантом будет проспект Чумбарова-Лучинского. Это место пропитано теплом и светом. Оттуда можно с легкостью добраться до других достопримечательностей Архангельска.

С каждым годом наш город становится лучше. Появляются новые музеи, парки. Дворы домов обновляются. У Архангельска богатая история, и еще многое у него впереди!

→ **Мария Копышова,**
8 «А» класс, школа № 10

В Архангельске подвели итоги Фестиваля школьных СМИ

Завершился IX городской Фестиваль школьных СМИ. Его посвятили 440-летию Архангельска.

Представители детских редакций из 12 образовательных организаций – школ №№ 7, 8, 10, 14, 37, 45, 48, 93, открытой (сменной) школы, гимназий № 21 и № 24, а также Детского издательского центра Соломбальского Дома детского творчества – собрались вместе на итоговом событии 27 апреля.

Ребята и их руководители побывали на двух мастер-классах. «Как сделать пост интересным», рассказала Софья Нечаева, пресс-секретарь добровольного студенческого педагогического отряда «Опора», студентка 2-го курса кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ. «Основами мобильной видеосъемки» поделилась Анастасия Хаецкая, руководитель пресс-службы молодежного танцевального проекта «БТ» (Северодвинск), студентка 3-го курса кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ.

Во время творческой встречи с Вероникой Шехониной, директором филиала Российского общества «Знание», участники фестиваля узнали, как правильно представлять себя и преподносить информацию в своих материалах.

Большим событием фестиваля стала традиционная пресс-конференция с приглашенными гостями. В этом году на встречу с юными журналистами пришли Юрий Иванович Радюшин, тренер хоккейного клуба «Водник», и его игроки – нападающий Илья Насеква и полузащитник Евгений Громницкий. Какие чувства испытывают во время матча? О чем мечтают? Почему трюс не играет в хоккей? Какой матч запомнился лучше всего? Чему тренер может научиться у своих игроков? Эти и многие другие вопросы прозвучали в зале. Трое из них были отмечены гостями как лучшие.

Завершился насыщенный событиями итоговый день фестиваля награждением победителей и призеров конкурсной программы. В этом году кроме традиционных заочных конкурсов «Лучшая газета», «Лучший журналистский материал» и «Лучший телесюжет» в программу фестиваля включили конкурс на лучший пост в соцсети.

Работы, представленные участниками на суд жюри, были посвящены теме фестиваля. Чтобы предоставить юным журналистам возможность собрать материал для своих конкурсных работ и лучше узнать свой город, организаторы фестиваля устроили для ребят творческие командировки – еще одно нововведение этого года.

Школьники и их педагоги побывали с экскурсиями в Центре социальных инноваций, на производствах предприятия народных художественных промыслов «Беломорские узоры» и агрохолдинга «Белозорье». Юнкоры также встретились с начальником пресс-службы администрации Архангельска Ириной Петровой Буйновской и генеральным продюсером фестиваля «Белый июнь» Василием Сергеевичем Ларионовым.

Уже много лет организует городской Фестиваль школьных СМИ Соломбальский Дом детского творчества. За эти годы событие проходило на многих площадках города: в САФУ, областной библиотеке имени Н. А. Добролюбова, драмтеатре, Гостиных дворах. В этом году детские редакции встретили в своих стенах школа № 7.

→ **Виктория Тимофеева**

Фото: Иван Малыгин, «ДНК медиа»

«Мы вместе»

Юнкоры Ассоциации школьных СМИ приняли участие в городском форуме

➤ Торжественная линейка-открытие городского форума детских организаций.

Фото: группа VK «Детская организация «Юность Архангельска»

Его посвятили 15-летию детской организации «Юность Архангельска» и Дню детских общественных объединений.

В состав делегации вошли Мария Копышова, Владислава Богданова и Есения Тарутина из школы № 10, Ярослава Лукаче-

ва и Вероника Широкая из 24-й гимназии, а также Злата Тебнева и Тимур Абдуллаев из Детского издательского центра Соломбальского Дома детского творчества.

Ярослава и Мария вместе с руководителем ассоциации Викторией Юрьевной Тимофеевой выступили на сцене перед почетными гостями и школьниками – участ-

никами детских организаций города. Они рассказали о насыщенной деятельности и достижениях ассоциации за полтора года ее существования. Среди них – награждение редакции газеты «Атеней» гимназии № 24 премией «Золотое перышко», а также масштабные пресс-конференции, например – с министром здравоохране-

ния Архангельской области Александром Герштанским.

На одной сцене с яркими, целеустремленными активистами других детских объединений наши юные журналисты подвели итоги первого этапа работы Ассоциации школьных СМИ.

→ Виктория Тимофеева

➤ Представили Ассоциацию школьных СМИ на форуме ребята из школы № 10, гимназии № 24 и Детского издательского центра СДДТ. Всего в объединение входят 15 школьных медиацентров.

Фото: Детский издательский центр

Для нашего Домика

Соломбальский Дом детского творчества провел отчетный концерт

Творческие коллективы собрались в Доме коммерческого собрания, чтобы подвести итоги года и отметить сразу два юбилея.

– Состоялся традиционный для нашего Домика отчетный концерт творческих коллективов, – рассказывает Ольга Корзова, заместитель директора Соломбальского Дома детского творчества по организационно-массовой работе. – Концерт традиционный, а формат в этом году мы выбрали не совсем обычный. В этот раз праздник состоял из трех блоков. Первый был посвящен 440-летию Архангельска, второй – 40-летию юбилею фольклорной студии «Северное сияние». Третий блок мы посвятили России.

Отметить день рождения коллектива пришли почетные гости – основательница студии Наталья Владимировна Григорьева и хореограф Татьяна Владимировна Губина. Многие годы они беспрерывно занимались с детьми фольклорным творчеством и сохраняли традиции Русского Севера.

В программе концерта были не только фольклорные песни и танцы «Северного сияния». Театр моды, танцы К-поп, современные авторские и эстрадные песни представили творческие объединения Соломбальского Дома детского творчества.

Посмотреть отчетный концерт и поздравить юбиляра пришла депутат Архангельского областного Собрания депутат Елена Юрьевна Доценко. Она вручила педагогу Ольге Алексеевне Адамович и концертмейстеру Дарье Олеговне Абрамченко благодарственные письма за большой вклад в дело развития и сохранения народного творчества, высокие художественные достижения и в связи с 40-летием со дня создания коллектива.

→ Виктория Тимофеева

➤ Почти все концертные номера были посвящены России и Архангельску. Фото: группа VK «Соломбальский Дом детского творчества»

Ольга Сагаконь:

«Невозможно что-то делать, не вникая»

Интервью с создательницей архангельских кудесников

В Архангельске с 2022 года на набережной города стали появляться бронзовые малыши – кудесники. Эти сказочные 40-сантиметровые хранители Севера сразу полюбили архангелогородцам и стали изюминкой города. Их создательница, скульптор Ольга Сагаконь рассказала нам о работе над кудесниками и не только.

– Ольга, вы живете в Санкт-Петербурге. Как так получилось, что вы стали автором скульптур кудесников в Архангельске?

– Да, я живу в Санкт-Петербурге, но, как и многие другие художники, выполняю работу для разных регионов. Я работала и на Кольском полуострове, и на Дальнем Востоке, и в Архангельске.

– Насколько я знаю, вы создаете и маленькие скульптуры, и монументальные. Что из этого труднее?

– Ну, монументальные для меня труднее, потому что я все-таки женщина, а все это нужно таскать, формовать, переворачивать – это тяжело. Вот сейчас я делаю памятник. Его общий вес – 600 килограммов. Я с ним доработала до того, что у меня однажды отнялись ноги, я неделю не могла ходить. Так что мне нравится делать скульптуры поменьше. Оптимальный размер – как у кудесников. Все, что больше, для меня уже тяжело.

➤ **Ольга со своим творением.** Фото: личный архив героя

– Почему в качестве материала вы чаще используете бронзу?

– Бронза – это традиционный материал. Еще в Древнем Риме и Древней Греции делали скульптуры из бронзы. Это очень хороший материал, он вечный. Можно даже бросить скульптуру на дно моря, вытащить через тысячу лет – и она будет вполне себе как новень-

кая. Можно делать из чугуна, но он ржавеет. Можно делать из алюминия, но со временем он становится некрасивым, покрывается оксидной пленкой. Можно делать из дерева, но оно очень скоро потрескается и развалится. Получается, вариантов нет. Неспроста скульптуры создают именно из бронзы.

– А каменные скульптуры вы делаете?

– Делаю. Две мои каменные скульптуры стоят в парке в Анапе. В Крыму, в Турции есть скульптуры из камня. Для наших северных широт из камней больше подходит гранит. С ним работать тяжело, но я работаю. А в южных странах долго живет мрамор. Он мягкий, красивый, и с ним, конечно, приятнее работать.

– Какие персонажи или какие сюжеты вы чаще всего используете в качестве основы для работы над кудесниками?

– Сюжеты мне дает Денис Железников. Он автор проекта, это указано на каждой скульптуре. Он местный житель, хорошо знает историю Русского Севера, Архангельска. Денис выделяет какой-то интересный факт из истории, рассказывает о поморах, о ловле рыбы, присылает мне разные материалы: музейные, архивные. Я сама что-то еще изучаю, например – конструкцию лодки, традиционную одежду, орнамент. Фильмы даже разные смотрю о Русском Севере, потому что невозможно что-то делать, вообще не вникая, мол, слепила – и до свидания. Нет, конечно, надо вникать. Мне очень хочется побывать в Архангельске, я давно собираюсь, и мои заказчики в гости много раз звали.

– Среди кудесников больше мальчиков, как так получилось и будут ли еще девочки?

– Это надо спрашивать у автора проекта. Я скульптор, мне задают тему, а я ее раскрываю. В планах были еще девочки, я бы с удовольствием их слепила. Девочку интереснее лепить, у нее много всяких примечательных деталей: плащики, бантики и все такое.

– Есть ли у вас любимчик среди кудесников?

– Рыбак нравится. Обычно нравится тот, кого делаешь последним. Бывает, когда долго что-то мастерил, начинаешь потихоньку ненавидеть эту работу. Надо отдохнуть и посмотреть свежим взглядом.

– Жители Архангельска то шарфик свяжут кудесникам, то бусинки наденут. Как вы к этому относитесь?

– Положительно. Все, что скульптуру не портит, не ломает, меня не смущает. Вот когда подкладывают монетки, которые начинают ржаветь и портят поверхность, или когда трут, садятся на скульптуру, ложатся, ломают – это мне не нравится. А шарфики – пожалуйста, сколько угодно, не возражаю.

– Даете ли вы имена своим скульптурам?

– Нет, имена дает Денис Железников. У меня, конечно, есть какое-то личное отношение, и иногда у меня получаются лица, похожие на моих знакомых, но имен нет.

– Планируете ли вы еще какие-нибудь проекты для Архангельска?

– Я же не могу планировать, меня приглашают. Я как Дед Мороз или Снегурочка. Пока меня не зовут – не прихожу.

→ **Лидия Симерик,**

7 «В» класс, школа № 17

Народные мастера

В Архангельске есть уникальное место – предприятие народных художественных промыслов «Беломорские узоры». Здесь рады провести экскурсию по производству и рассказать о поморских ремеслах.

Встретит вас Ксения Юрьевна Корельская, директор предприятия. Проведет вас по коридорам, где чувствуется слегка уловимый запах столярного клея, краски и дерева, прямымиком в музей «Беломорских узоров».

История предприятия началась в 1968 году как эксперимент по сохранению северных промыслов. А потом оказалось, что на изделия есть большой спрос. Предприятие расширилось и стало привлекать новых мастеров.

Ксения Юрьевна указывает рукой в сторону глиняных фигурок:

– Это игрушки для детей, но их делали еще и как обереги. Вот, например, Тяни-толкай – двуглавый конь. В нем сочетается темная и светлая стороны жизни.

➤ **Мастеров ничто не может отвлечь от кропотливой работы.** Фото: Детский издательский центр

В музее вы найдете не только изделия, которые создаются сейчас, но и те, которые сняли с производства, потому что спроса на них теперь нет. Времена меняются, и «Беломорские узоры» – вместе с ними. Например, перчатки из оленьей кожи сейчас уже не носят, они тяжелы в уходе, да и есть много современных, более практичных и удобных аксессуаров.

Дальше отправляйтесь в швейный цех. Здесь делают подушки, прихватки, грелки для чайников с поморскими узорами. Мастерилы вышивают орнамент на льняной ткани в основном белыми или красными нитками.

А в музее есть даже экспонаты одежды поморов. Оказывается, в древности считали, что жен-

щина берет силы от земли, и поэтому орнамент-оберег вышивали на подоле платья. А мужчинам силу дает солнце, поэтому их рубахи украшали орнаментом у воротника.

В отдельной небольшой комнате на довоенном станке ткот коврики из лоскутов Галина Дружинина, мастер по ткачеству. Раньше

для изготовления ковриков брали остатки тканей после шитья одежды, ну а сейчас специально заказывают ткань.

– Я из деревни, – рассказывает Галина Дружинина, – у нас бабушка ткала, это дело мне знакомо с детства. При этом работаю с увлечением. Голова-то все думает: какая веточка, полосочка и за чем

ШАГИ Мастера своего дела

«Наше слово – наше тело»

Интервью с режиссером пластического театра

У Архангельска большая театральная история. В городе много театров, и каждый – особенный. Один из таких – театр танца «М'арт». 25 февраля состоялась премьера пластического спектакля «Татьяна» по произведению Александра Пушкина «Евгений Онегин». Об этом спектакле, о пластическом и не только театре мы поговорили с режиссером «Татьяны» Анастасией Змываловой.

– Анастасия, вы окончили институт по направлению «хореография». Как вы пришли к режиссуре? И почему театр, а не балет, например?

– Вот уже 17 лет я работаю в детском коллективе, где ставлю танцы, то есть маленькие миниатюры. Но спустя некоторое время захотелось попробовать себя в более крупной форме, стала задумываться о том, чтобы делать именно спектакли. У меня есть любимые хореографы, например – Матс Эк, которые занимаются постановкой спектаклей, и вот решила попробовать себя в этом. Сначала я работала в паре с другим режиссером, а потом уже сама.

– Расскажите о своем первом спектакле.

– Первый пластический спектакль я делала в паре с Ваней Братушевым, актером нашего театра драмы. У него тоже было желание попробовать себя в режиссуре, и мы поставили совместно спектакль «Русалочка», в котором солисткой была Зинаида Гагарская. Ставили по Андерсену, но в пластической манере и с очень интересными находками.

– Какое определение вы бы сами дали пластическому театру?

– Ну, пластический театр – это абсолютно другое прочтение, где

наше слово – наше тело. Здесь главное – понимать, чувствовать образы.

– Что вы скажете о развитии пластического театра в нашем городе?

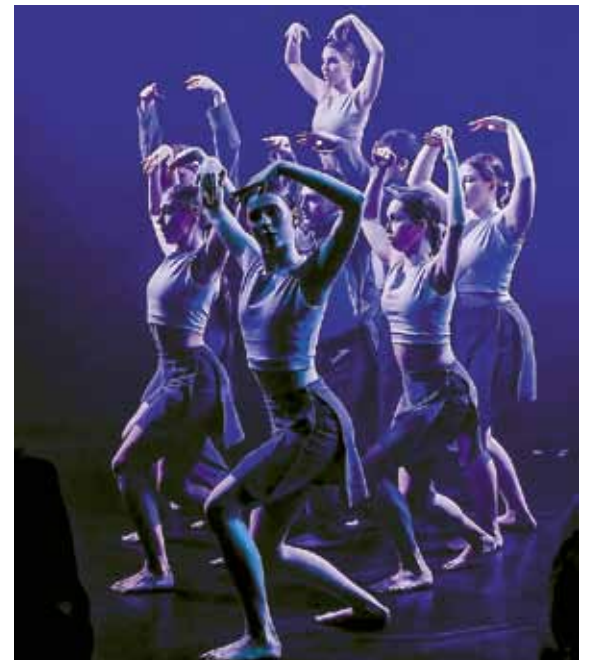
– Мы пока единственные занимаемся этим постоянно. Да, бывает, всплывают отдельные единичные проекты, например – спектакль «Окно» в театре драмы. Но постоянных трупп, кроме нас, нет.

– В Архангельске много различных театров. Драмтеатр, молодежный, кукольный, студенческие, семейные и другие театральные студии, различные театральные фестивали, лаборатории. Как бы вы оценили значение театра для Архангельска и, наоборот, значение нашего города для театра?

– То, что вы перечислили, на самом деле очень мало. Например, у нас нет театра оперы и балета. Пластический у нас один. Как будто бы этого мало для нашего города, но в то же время у нас большое разнообразие того, что эти театры делают. В нашем городе, я считаю, очень сильные театры, они активные, о них слышат и знают. Архангельск достаточно хорошо представлен в театральном мире России. Очень важно, что у нас есть театры, культура важна, без культуры умрет нация, поэтому хочется, чтобы нас было больше.

➤ Анастасия всю жизнь занимается танцами. Фото: личный архив героя

➤ Спектакль «Татьяна» создает завораживающую атмосферу. Фото: Иван Давыдов

– Даже близкие люди в повседневном общении, в разговоре не всегда друг друга понимают. Невербальное общение и подавно можно трактовать по-разному. Пластический театр, по сути, и есть невербальное общение со зрителем. Как сделать так, чтобы коммуникация состоялась, чтобы сообщение нашло своего адресата?

– Все зависит от постановщика, от того, какие он ставит образы, считываются ли они. Пластический спектакль – это тот спектакль, где в каждом действии зритель найдет свое.

– Недавно у вас состоялась премьера спектакля «Татьяна». После прочтения «Евгения Онегина» появилось ощущение, что главный герой в произведении все-таки Татъя-

на. По этой ли причине вы внесли имя героини в название спектакля?

– Ну да, для меня это более сложный и честный образ, который мы хотели показать зрителям. Главная трагедия Татьяны в том, что, когда она нашла, как ей кажется, любовь всей своей жизни, притом несчастливую, она не отпускает героиню, мучает и, возможно, не дает начать жить по-новому, чтобы та жизнь осталась в прошлом. Мы любим делать спектакли по классике. По Гоголю у нас есть постановка, есть по Островскому, и вот мы дошли до Пушкина. Было очень интересно поработать над ней, попробовать, как мы можем воплотить это на сцене.

– Какова главная идея, которую вы хотели донести до зрителей этим спектаклем?

– Что любовь бывает разная, но главное, что она существует.

– У спектакля стоит возрастная отметка 12+. А как вы считаете, с какого возраста этот спектакль и само произведение Пушкина будут понятны?

– 12 лет – это возраст, когда в школе уже начинают изучать «Евгения Онегина». Но когда мы проходим это произведение в школе, воспринимаем его не так, как в более зрелом возрасте, когда, перечитывая его, ты можешь полностью осознать, почувствовать, понять Татьяну. Поэтому я считаю, даже лучше, что мы до него дошли, будучи взрослыми.

→ Ирина Мерзлая,

7 «В» класс, гимназия № 21

беломорских узоров

пойдет – надо не сбиться. У меня рисунок в голове. Этот закончу – следующий набираю.

Запах краски – первое, что замечаешь, когда попадаешь в мастерскую росписи по дереву.

– Очень сложно расписывать коробы, потому что они большие, их приходится сначала ставить на стол, а потом на пол, обходить со

всех сторон, и при этом нужно сохранять симметричность. Когда рисунок уже готов, мы специально его состариваем, – пояснила Ксения Корельская.

А еще, оказывается, мастера воплощают в жизнь и авторские идеи. Например, однажды им принесли сундук под роспись и короб для украшения рисунками с тра-

диционными архангельскими промыслами.

Когда вы зайдете в следующий цех, в нос ударит плотный запах древесины, в уши ворвется шум станка. Тут делают изделия из дерева, например – блюда и разделочные доски.

Для блюд берут северные деревья, такие как тополь. Сначала на-

мечают форму, а по ней вырезают изделие на станке. Затем работают над внутренней частью вручную – стамеской. Потом ставят на сушку, и здесь главное – не пересушить. После мастер шлифует изделие – и оно готово!

А как же получаются разделочные доски? Берут брус, распиливают его на слои по пять миллиметров

толщиной, а потом эти части соединяют между собой клеем ПВА. Так изделие будет прочным и красивым.

Приходите в «Беломорские узоры», тут будут рады познакомить вас с народными художественными промыслами поморов!

→ Лидия Симерик,

7 «В» класс, школа № 17

Концентрированное счастье: разговор о смыслах «Белого июня»

Ломоносов, Арктика, рыба, деревянные дома, белые ночи... «Белый июнь». Масштабный мультикультурный фестиваль, ставший знаковым событием для нашего города и его визитной карточкой. Мы поговорили с генеральным продюсером «Белого июня» Василием Ларионовым о том, как появился фестиваль и насколько он значим для нашего города.

– Василий Сергеевич, расскажите, как появился «Белый июнь», с чего все началось и зачем?

– «Белый июнь» появился пять лет назад, в 2020 году. Мы его придумали как фестиваль новой культуры, объединяющий разные направления творчества, искусства, которые в Архангельске до этого никто никогда на свет белый не выводил. В первый год это был книжный фестиваль. Впоследствии стали добавляться новые направления: про театр, про креативные индустрии, про дизайн, про моду, про еду, и «Белый июнь» за пять лет вырос в большой мультикультурный фестиваль, который состоит из многих жанров и многих направлений. Мы начинали с маленького регионального книжного фестиваля, а сейчас это всероссийский культурный фестиваль.

– Предполагали ли вы, когда открывали его в 2020 году, что все это выльется в такую громадину? Как решились рискнуть?

– Мы хотели, чтобы он вылился во что-то большое. Мы – люди амбициозные и изначально собирались сделать событие для всего города, для всего региона, для всего Севера России, потому что понимали, что таких событий нет. Есть отдельные нишевые фестивали, как, например, фестиваль уличных театров. Он классный, с большой историей, яркий, но только про уличный театр, а мы хотели про все. Люди приходят на «Белый июнь» и говорят: «Ой, здорово! А почему нет детской программы? Мы пришли книжки выбирать, а наши дети в этот момент скучают». На следующий год мы сделали детскую программу. Мы все время добавляем и добавляем, чтобы, во-первых, у человека был большой выбор, а во-вторых, чтобы он даже устал от фестиваля: столько впечатлений, столько эмоций, что устал, но получил заряд бодрости, радости.

Сначала «Белый июнь» шел три дня, а теперь – две недели, пото-

Фото: группа VK «Международный фестиваль «Белый июнь»

му что в три дня все не уместить. На одной неделе у нас книги, на второй – например, креативные индустрии. На одной неделе музыка, а на другой – еда. В одном месте устроить ресторан, книжную ярмарку и аниме-шоу невозможно. Мы вынуждены это распределять по времени. Мы понимали, к чему идем, но я очень надеюсь, что в этом году остановимся, потому что я уже не знаю, что нового взять.

– Почему именно «Белый июнь»? Как появилось название?

– Название придумала директор библиотеки имени Н. А. Добролюбова Ольга Геннадьевна Степина, и изначально «Белым июнем» назывался только книжный фестиваль. Новые направления были с разными названиями: «Другой» – музыкальный фестиваль, «Ярмарка» – фестиваль креативных индустрий. Потом мы поняли, что лучше сделать одно общее название, а внутри все будет развиваться как мультиселенная: «Белый июнь. Книжки», «Белый июнь. Еда», «Белый июнь. Музыка» и так далее.

– Расскажите, как «Белый июнь» пересекается с празднованием Дня города?

– Мы сознательно проводим его в те же сроки, что и День города. Раньше программу праздника делала администрация Ар-

хангельска. Они устраивали разные концерты, выставки. А потом мы пришли с «Белым июнем» и сказали: «Давайте мы добавим в День города ярких красок». Теперь мы настолько тесно переплелись с ними и настолько друг друга дополняем и помогаем друг другу, что уже невозможно сказать, где заканчивается День города и начинается «Белый июнь». Такого в других городах нет, Архангельск в этом уникален.

– Какое значение, по-вашему, «Белый июнь» имеет для нашего города?

– Мы над этим вопросом очень много думали после каждого фестиваля. Пытаемся сами себе ответить на вопрос: что «Белый июнь» дает городу и горожанам? Во-первых, люди получают положительные эмоции, радость, счастье. Во-вторых, они встречаются с какими-то проявлениями прекрасного, которые в обычной жизни увидеть не могут: приезжают известные актеры, писатели, музыканты. Еще в «Белом июне» участвует множество творческих людей города, которые продают свою продукцию: кто-то поделки изготавливает, кто-то одежду шьет, кто-то мыло варит, кто-то еду готовит. Они все стоят, торгуют, горожане о них узнают, после фестиваля приходят к ним в мастерские. Также у нас на фестивале очень много разной работы: люди строят сцены, домики, привозят еду

– очень многим мы даем работу. То есть «Белый июнь» еще приносит реальную пользу, не только эмоции. Благодаря фестивалю про Архангельск начинают узнавать в других городах. Соответственно, к нам приезжают туристы – и город начинает жить какой-то дополнительной интересной жизнью.

– Представим, что можно выбрать любой город России и провести такой фестиваль. Возможно ли было бы организовать «Белый июнь» в другом городе, под другим названием? Или все-таки это должен быть именно Архангельск?

– Любый фестиваль, как мне кажется, уникален. Наверное, в любом другом городе его технически можно организовать, но атмосферу и дух фестиваля никуда нельзя переместить. У каждого города своя особенность. Многие города делают разные фестивали. Мы ведь тоже ездим по фестивалям, участвуем в них и понимаем, что они все очень разные, очень уникальные. Поэтому, наверное, «Белый июнь» повторить технически возможно, а дух и атмосферу передать нельзя, она уникальна именно для этого места, она привязана именно к Архангельску.

– Вы уже говорили, что открыты для любых идей и любых участников фестиваля, если это вписывается в общую концепцию. В чем же за-

ключается концепция «Белого июня»?

– Как сказал один наш хороший друг, писатель: «Любой фестиваль, особенно такой, как «Белый июнь», – это концентрированное счастье». Основная концепция фестиваля – чтобы люди были счастливы и чтобы те, кто его делает, получали удовольствие. Потому что, если ты что-то делаешь и тебе это не нравится, лучше этого не делать. То, что делаем, мы очень любим, и, мне кажется, частичку нашей любви получают люди, которые приходят к нам на фестиваль.

– Вы когда-нибудь ловили себя на мысли, что завидуете обычным зрителям, что хотели бы посмотреть на фестиваль со стороны?

– Конечно, всегда ловлю себя на такой мысли. Мне хочется быть простым зрителем, который пришел и получил удовольствие, а не нервничать: вдруг что-то пойдет не так? Например, пришел зритель на музыкальный концерт, он наслаждается, ему хорошо, он слушает музыку. Я стою за сценой и переживаю: вовремя ли приехали музыканты, правильно ли настроен звук... А вдруг пойдет дождь? А вдруг кто-то будет недоволен? Я не могу расслабиться, это очень плохо. Но это наша работа: делать так, чтобы люди радовались.

→ **Нина Веселкова,**

6 «В» класс, гимназия № 21

Городской Фестиваль школьных СМИ в этом году был посвящен веселому для Архангельска событию – его 440-летию юбилею. Для юных журналистов, участвовавших в фестивале, организовали несколько творческих командировок, чтобы ребята могли лучше узнать свой город. Одна из них – на собственное, архангельское, производство молока. Для этого юнкоры отправились на предприятие агрохолдинга «Белозорье».

На КПП завода нас встретила Ольга Диамидовна Поздеева, заместитель генерального директора по персоналу и административным вопросам. Здесь все строго. Кроме того что через КПП мы прошли по заранее поданным спискам, так теперь нам придется снять с себя все серьги, кольца, часы, заколки. Оставляем их вместе с сумками и телефонами в комнате под замком.

Работникам АО «Молоко», кроме этого, еще нельзя делать декоративный маникюр, макияж и пользоваться парфюмом.

Дальше мы надеваем бахилы, маски, шапочки и халаты, обрабатываем санитайзером руки. Ощущение, будто сейчас будем делать операцию.

– Сейчас мы зайдем на производство, там очень шумно, – говорит Ольга Диамидовна, – Поэтому вам надо надеть аудиогиды, чтобы хорошо меня слышать.

Производство молока появилось в нашем городе 26 июля 1936 года, когда открылся Архангельский молочный завод, который спустя 73 года вырос в агрохолдинг «Белозорье». Молоко поступает сюда со всей области.

Тем временем экипированные юнкоры отправляются в путь. Первым делом попадаем в молоко-

➤ На производстве все должно быть чисто и ничего лишнего

Место, где делают молоко

приемное отделение, где застаем мойку молоковоза после отгрузки.

– Мы закупаем молоко не только у крупных производителей, но и у малого бизнеса, тем самым поддерживая его. Но при этом каждую партию молока тщательно проверяем, – отмечает Ольга Поздеева.

Проходим к лаборатории проверки качества. Это небольшая застекленная комнатка рядом с пятью огромными блестящими цистернами. В них молоко поступает напрямую из молоковоза по многочисленным трубам. Ольга Диамидовна показывает нам тест на антибиотики. Узкая полоска, на которой видны пять розовых отметин. Если после тестирования ни одна из них не пропала, то антибиотиков нет. Если экспертиза покажет, что корову лечили антибиотиками или молоко разбавлено водой, то молоковоз вместе с содержимым отправляется обратно – поставщику.

Следуем дальше – в аппаратных цех. Он полон емкостей и труб, многие из которых свернуты в кубы, будто системные блоки у компьютеров. Работников не видно – почти все автоматизировано.

По соседству с этим цехом находится рабочее место наладчика аппаратного цеха. Оно больше похоже на слесарную мастерскую. Мы видим настоящий рай для перфекциониста: все инструменты аккуратно разложены по своим подписанным ящичкам, кругом чистота.

Тут же на предприятии в отдельном кабинете расположилась лаборатория физико-химических исследований: пара рабочих мест за компьютером, несколько сложных приборов и множество колб, пробирок, стаканов и другого оборудования.

Еще в молокоприемном отделении мы узнали, что на предприятие привозят и питьевую воду. Цех

розлива воды занят конвейерными лентами, протянувшимися почти на всю его длину. Сначала «детеныши» бутылок (пресс-формы для пластиковых бутылок) высотой с указательный палец попадают в аппарат, где их раздувает до привычного нам размера – например, 0,5 литра. Оттуда бутылки, будто гонимые ветром, вылетают на конвейерную ленту. Дальше автоматы наполняют их водой и закрывают крышечками. Уже «сытые» бутылки следуют на склад не спеша.

Соседнее помещение выглядит так же: автоматы, конвейерные ленты. И происходит здесь то же самое, только разливают и упаковывают здесь уже не воду, а молоко, сметану, снежок и другую молочную продукцию.

– Здесь все автоматизировано, поэтому в продукцию посторонние предметы попасть не мо-

гут, – продолжает рассказ Ольга Диамидовна.

Движение бесконечных рядов бутылок и коробок выглядит гипнотизирующе, на них можно смотреть вечно. Они, будто на карусели, кружат по помещению.

Вот и финишная прямая – склад готовой продукции. Это огромное холодное помещение, где температура понижена, чтобы продукция не испортилась. Помимо того, там оставляют по 1–2 экземпляра каждого продукта от каждой партии. Если поступит жалоба на тот или иной продукт, его проверяют, взяв экземпляр из библиотеки образцов.

Пройдя вместе с молоком весь путь от молоковоза до упаковки творога на складе, экскурсанты возвращаются за своими вещами. Впечатлений хватит надолго.

➔ Тимур Абдуллаев,

7 «В» класс, гимназия № 21

Центр культурного притяжения и творческой свободы

Центр социальных инноваций – это ежедневно доступная учебно-информационная площадка для помощи специалистам и инициативным жителям Архангельска и области в реализации проектов в социокультурной сфере.

Многие активные жители нашего города уже знают, что такое ЦСИ. Но знакомство с ним представителей школьных редакций началось на Фестивале школьных СМИ, посвященном 440-летию Архангельска.

Знакомились мы два дня. Первая встреча состоялась в музее художественного освоения Арктики имени А. А. Борисова, где находится выставочный зал ЦСИ. Там нас встретил Владислав Дреко – координатор ЦСИ, позже ставший нашим проводником, рассказавшим о деятельности центра.

Проходим в зал и попадаем на выставку видео-

арта. Повсюду на белых стенах проекторы транслируют движущиеся изображения. Почти все – черно-белые. Рядом висят наушники, в которых можно послушать звуки из видео, например – тихое потрескивание костра или шум воды.

– Подобные выставки мы проводим года три, а художников набираем через open call, то есть делаем в нашей группе объявление, что готовится выставка, предлагаем присылать работы, – рассказывает Владислав. – Суть этой выставки – показать, как работают местные художники в сфере видеоарта. Как они себя проявляют? Как они мыслят? О чем думают? Что для них важно? Каждый человек, приходящий сюда, смотрит на объекты, вдохновляется и ищет свой смысл.

После наш новый знакомый продолжил рассказ о направлениях работы ЦСИ, показывая на стене, где только что сверкала и двигалась зигзагообразная фигура, фотографии с мероприятий.

➤ Юные журналисты пробуют себя в лоскутном шитье. Фото: Детский издательский центр

– Мы поняли, что нашему городу нужно такое пространство, где могли бы проходить подобные необычные мероприятия. Не просто художественные выставки, а порой сумасшедшие вещи и перформансы.

На следующий день мы отправились в творческую мастерскую ЦСИ, место, где собираются современные архангельские художники. Она базируется в мастерских Выставочного зала Союза художников. Первыми нас встретили массивные деревянные двери с резьбой. Внутри нас уже ждал Владислав и художница Юлия Тукачева. Мы прошли в мастерскую, располагающуюся в двух комнатах. В первой комнате девушка предложила нам попробовать себя в лоскутном шитье. Она усадила всех нас за стол и дала большой пакет с разноцветными обрезками ткани, бисером и фетром. Вот тут мы и дали волю своей фантазии: целый час комбинировали, приклеивали, пришивали

кусочки ткани друг к другу, создавая небольшие панно.

В следующей комнате Владислав предложил нам поэкспериментировать с фактурой. Мастера и ученики ЦСИ собирают фотографии интересных и живописных поверхностей, обнаруженных на улицах нашего города: это, например, фрагменты деревянных дверей, кирпичная стена или ржавчина, проступающая сквозь потрескавшуюся краску на воротах гаража. Готовые фото нарезаются на квадратики. Мы же все вместе теперь из этих квадратов собираем одну большую мозаику на столе. Делаем это молча, чтобы каждый мог погрузиться в свои мысли. Заполнив весь стол «осколками» нашего города, мы обсуждаем готовую картину, делимся мыслями о том, что же у нас вышло. Получилась почти медитативная практика. А на память о знакомстве с Центром социальных инноваций у каждого останется маленькое панно.

➔ Злата Тебнева,

7 «Г» класс, гимназия № 24

О юных героях Ленинграда

Время идет, десятилетия сменяют друг друга. Но память о подвигах наших соотечественников во время Великой Отечественной войны мы стараемся беречь и передавать новым поколениям. И в этом огромную роль играют книги. Каждая из них, будь то полностью художественная или во многом документальная, сохраняет героические судьбы Вовы, Кати, Мити... И пусть эти персонажи вымышленные, они олицетворяют собой всех тех детей, что бок о бок со взрослыми отстояли нашу страну.

В этом году исполнилось 80 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В преддверии Дня памяти и скорби наша редакция подготовила подборку книг о судьбах детей этого города того времени.

думает девочка, ведь она знает войну лишь как игру. Первокласснице Лене, оставшейся с семьей в Ленинграде, приходится узнать на своем опыте, как выглядит война, почувствовать настоящий голод. «Хлеб той зимы» – это во многом автобиографичный рассказ о блокадных днях, история об обычной девочке, которая даже в такой ситуации находит повод для радости.

→ **Тимур Абдуллаев,**
7 «В» класс, гимназия № 21

литотдела» рассказывает через историю одной девочки, как может помогать, казалось бы, неважное в военное время занятие. Главные герои произведения – балетмейстер Борис Корбут, получивший задание собрать труппу, чтобы поднимать боевой дух солдат, и четырнадцатилетняя Тамара Самсонова, считающая балет занятием всей своей жизни. Еще совсем юная девочка оказалась в таком опасном месте, как блокадный Ленинград. И все же Тамара не только не собирается забывать о своем любимом деле, но и отважно ездит по частям и подразделениям, выступая в заброшенных домах и землянках. Она понимает, что даже несколько минут танца могут приободрить бойцов фронта и хоть ненадолго развеять постоянное напряжение в такое жестокое время.

В основе книги – реальные события. Это история о том, каким отважным и мужественным может быть детское сердце. О внутренней красоте, которой под силу спасать и воодушевлять других людей. Об искусстве, которое лечило раненные войной души.

→ **Нина Веселкова,**
6 «В» класс, гимназия № 21

«Дети блокады», 1989,
автор Михаил Сухачев (12+)

Дети, вынужденные покинуть лагерь из-за войны, отправляются домой, в Ленинград, где совсем скоро познают все ужасы блокады. Повесть «Дети блокады» рассказывает о страшных и тяжелых днях, о борьбе ленинградцев и их детей, оставшихся в городе, об их невыносимых страданиях от мороза и голода. Эта книга о невероятном мужестве маленьких ленинградцев, которые, не испугавшись бомбежек и обстрелов, защищали город вместе со взрослыми. Рано повзрослевшие, они делали все для защиты Ленинграда и Победы над фашизмом. Впечатляет мужество детей, их стремление защитить то, что дорого сердцу.

уже мечтают попасть на фронт. Но до настоящих бойцов им еще расти и расти! До этого мальчишки и представить не могли, что в Ленинграде будет ничуть не легче, чем на передовой. Так наступает время попрощаться с беззаботным детством, наивными фантазиями и повзрослеть.

«Должна остаться живой», 2019,
автор Людмила Никольская (12+)

Деревня, тетя Катя, нескончаемое парное молоко... Но вдруг Майю будит мама: пора идти за хлебом, иначе раскупят весь, в блокадном Ленинграде его мало. Повесть «Должна остаться живой» – это пронзительная история о жизни детей в блокадном Ленинграде. Автор подробными описаниями мастерски передает атмосферу тех страшных дней, когда голод, холод и бомбардировки становились постоянными спутниками жизни. Повесть рассказывает о нескольких ужасных днях зимы 1941 года из жизни Майи, которой всего 11 лет. История о детях, которые, несмотря на невыносимый голод, старались помогать другим людям.

«Там, за чертой блокады», 2015,
автор Михаил Сухачев (12+)

Потеряв маму, Витя Стогов, уже будучи подростком, попал в детский дом. Через два года весь детский дом эвакуируют в Сибирь. Здесь ребята привыкают и учатся самостоятельной деревенской жизни: ловят рыбу, строят баню и ухаживают за скотом. Здесь же главный герой и другие ребята из детского дома знакомятся с председателем деревни Никитичем, который и разместил их, и другими жителями, во время войны принявшими на себя заботу о детях, оставшихся без семьи.

В этой, можно сказать, автобиографичной книге Михаил Сухачев описывает события, которые ему самому довелось пережить, когда, потеряв маму, он отправился вместе с детским домом в Сибирь, подальше от голода и бомбежек.

→ **Лидия Симерик,**
7 «В» класс, школа № 17

«Седьмая симфония», 1969,
автор Тамара Цинберг (12+)

Книга рассказывает об ужасах блокадного Ленинграда и стойкости и мужестве его жителей. 14-летнюю Катю и маленького Митю сводит то ли случай, то ли судьба. Тревога. Ленинградцы отправляются в бомбоубежище. Управляющая домом Анна Васильевна находит трехлетнего мальчика в квартире и выносит его, передав на время Кате, идущей в бомбоубежище. Через некоторое время девочка узнает, что управдом погибла в доме, откуда вынесла Митю, – в него прилетела бомба. Для девочки это стало настоящим шоком, потому что трехлетний малыш остался на ее попечении. Катю ждали трудности в уходе и воспитании ребенка, и все это – в условиях блокады. Кате приходилось добывать еду сначала для Мити, а уже потом заботиться о себе. А ей ведь самой всего 14 лет.

О том, как рано и внезапно пришлось повзрослеть детям во время войны, вы узнаете благодаря пронзительной истории Кати.

→ **Злата Тебнева,**
7 «Г» класс, гимназия № 24

«Мальчишки в сорок первом», 1968,
автор Виктор Дубровин (6+)

Известие о начале войны застало семью Вовки на даче, откуда им приходится отправиться обратно в Ленинград. Тринадцатилетний подросток почти не расстроен, ведь в городе его ждет масса приключений. Недавно началась война, а Вовка с Женькой

«Хлеб той зимы», 1971,
автор Элла Фонакова (6+)

Лена, уже размышлявшая о том, что она проведет сегодня время с родителями, узнает, что началась война. «Что такое война?» –

«Балерина политотдела», 1977,
автор Юрий Яковлев (12+)

Балет и война кажутся несовместимыми понятиями, но повесть «Балерина по-